

КАК СЛОВО НАШЕ ОТЗОВЕТСЯ

- В разное время авторская песня имела разный характер и настроения - от лирики до политического протеста. Каков ее душевный настрой сегодня? Что лично Вы вкладываете в понятие «авторская песня»?

- Я думаю, что раньше в понятие «авторской песни» вкладывалось некое состояние по отношению к социуму, то есть была необходимость как-то отделить свое «я» от общественного, от того образа жизни и образа человека,

который не то, чтобы навязывался, а просто - вживлялся намертво. Попросту говоря, хотели мы того или нет (у нас не было выбора), мы все были советскими людьми, со всеми вытекающими из этого последствиями. И движение авторской песни, быть может, в более мягкой форме, чем движение хиппи на Западе, было своего рода попыткой людей объединиться и

Елену Фролову относят к числу представителей новой традиции драматической песни. В свое время немалую роль в ее творческой судьбе сыграла Елена Камбурова, приняв под крышу своего театра творческий дуэт «ВерЛен» (Вера Евушкина и Лена Фролова). С тех пор прошло пятнадцать лет. Фролова уже давно самостоятельная художественная единица, у которой есть верная аудитория, а ее песни отныне - неизменная составляющая всех программ самой Елены Камбуровой.

В репертуаре певицы, поэта и композитора Елены Фроловой романсы, русские народные песни, духовный стих, песни на стихи русских и зарубежных поэтов, собственные сочинения.

В преддверии книжных концертов Елены Фроловой «ДЛ» удалось побеседовать с певицей.

Певица Елена ФРОЛОВА:

МОЯ ГЛАВНАЯ ПЕСНЯ О ЖИЗНИ, О СМЕРТИ И О ЛЮБВИ

С 1986 г. - участница фестивалей авторской песни.

1988 г. - Лауреат Второго всесоюзного фестиваля авторской песни в Таллине в номинациях «автор-композитор» и «исполнитель».

С 1988 г. выступает в составе авторского дуэта «ВерЛен».

С 1989 г. работает в Московском Театре музыки и поэзии под руководством Елены Камбуровой.

1993 г. - Лауреат Премии им. Веры Матвеевой.

С 1993 года входит в Творческий Союз «АЗИЯ» вместе с Татьяной Алешкиной, Николаем Якимовым и Александром Деревяшным.

Член Союза литераторов.

Ведет активную концертную деятельность, выступая с сольными программами.

Участница фестивалей Мировой музыки (World music) во Франции и Бельгии.

Играет на шестиструнной гитаре и гуслях.

самоиндифицироваться по другому признаку - человеческому, попыткой создать свою среду, где можно было бы свободнее дышать, думать, говорить. Быть и петь.

Но на сегодняшний день такая необходимость отпала, хотя среда авторской песни уже успела создать и «свою» среду и «своих» людей, и «свой», я бы даже сказала, некий менталитет, и, стало быть, «свой» пласт культуры. Ныне «авторская» песня уже явление не социальное, а культурное, то есть лучшее в авторской песне уже принадлежит общему культурному пространству России. Вот так я думаю.

- У Елены Камбуровой есть тезис о «невидимой России», под которым она подразумевает думающую, созидательную, творящую часть государства. Нынче этой части как никогда тяжело - велико искушение раствориться в массе. Как удержаться?

- Просто, доверять своему Пути, той Culture, которая уже есть, которую нам оставили предыдущие поколения художников. По-моему, все ориентиры истинного культурного пространства уже давно определены, еще до Пушкина. Нам остается только вглядеться, довериться и продолжать путь в уже обозначенном направлении, созданном не одним поколением, не одним гением (не только России). Всякая «невидимая» культура рано или поздно становилась видимой и даже осязаемой.

- На Ваш взгляд, какова роль высокого поэтического слова в сегодняшнем искусстве в целом и в Вашем творчестве в частности?

- Она неизменна. Слово, я уверена, не перестало обладать той силой, которой и обладало. Как Марина Цветаева писала в одном из писем «Знаю силу слова, поэтому сейчас стихов не пишу, а то все мостовые посыпались бы...»

Думаю, что ничего не изменилось. Просто сила не столько в самом слове, сколько в том, кто и как его произнесет. Поэзия как раз была и остается основой этой силы.

- Чем обусловлен вы бор авторов и произведений, вошедших в программы, которые Вы привезете в Киев?

- В большей степени, наверное, нынешним моим состоянием и вечным удивлением, преклонением и восхищением перед поэзией, перед таким временем и поэтическим пространством, как Серебряный Век, перед таким явлением в нашей жизни, как поэт.

- В свое время Россия по великой глупости потеряла огромное количество выдающихся людей. Режим вытаскивал за границу писателей, поэтов, музыкантов. Сегодня, слава Богу, мы понимаем, что именно эти люди сохранили для нас страну, именно они не дали окончательно загубить - духовное величие, сохранив его пусть маленькую частичку для потомков. Как Вы думаете, что необходимо нашим государствам сейчас, чтобы вновь не допустить подобных ошибок, и не просто сохранить, а возродить духовность?

- Ну чего можно ждать от государства? По-моему, это просто нелепо, что-то доказывать или как-то пытаться достучаться до государства, которое толком так и не разобралось в своей еще совсем недавней истории. Нелепо чего-то ждать от страны, которая даже и не пыталась понять, что с нами происходило все эти странные, страшные годы, которая даже не удосужилась объяснить или хотя бы поговорить о том, что такое ГУЛАГ. Появлялись какие-то документы, воспоминания... Но никакой попытки даже просто разговора на эту тему ни на государственном, ни даже на общественном уровне так и не было. Я думаю, что единственный, от кого можно чего-то ждать и с кого чего-то требовать, так это от самого себя.

- Вы много гастролируете не только по России и странам СНГ, но и в Германии, Израиле, Америке, Франции. Наверняка встречаетесь с русскими эмигрантами. Что, на Ваш взгляд, заставляет людей сегодня покидать страну?

- У каждого свой Путь. Белая русская эмиграция, уехав, во многом сохранила для нас ту Россию, которую мы могли потерять навсегда, сохранила целый культурный пласт литературы и поэзии. Не уехали бы - не было бы у нас всех тех, кого схоронило парижское кладбище Сент-Женевьев-де-Буа. Этих людей, там покоящихся, можно только поблагодарить за попытку хоть что-то спасти.

Сейчас, конечно, речь идет о спасении самих себя. Возможно, для кого-то единственный способ сохраниться - уехать из страны, которая ломала и ломает людей, судьбы, личности. Но кому-то необходимо и остаться, чтобы именно в этом сопротивлении сбываться. Каждый выбирает для себя, и каждый выбор я уважаю.

Не все поехали за легкой жизнью, многие понимали, что легкой жизни там не будет. Может быть, ехали за относительной степенью свободы, за тем, чтобы открыть в себе другую часть своей личности, которая неизменно раскрывается в том, более цивилизованном и демократическом, более внимательном к личности мире.

- Елена Камбурова, в Театре которой Вы работаете, всегда с большим теплом и любовью отзывается о своих подопечных. Расскажите о Елене Антоновне как о руководителе, администраторе. Честно говоря, ее трудно представить в качестве строгого худрука, командным голосом распределяющего роли.

- Елена Антоновна - это человек удивительной силы, чистоты и таланта.

Ее концерты - это целая школа. Манера ее исполнения песен уже не просто особое явления, а целый жанр. Во всяком случае, я могу сказать, что для меня Елена Камбурова - главный ориентир и немаловажный авторитет, который, правда, позволяет иногда с собой и не соглашаться. Она определила не только вектор направления моих мыслей и стремлений в песне, но и градус проживания их. Потому что за каждый свой шаг художник расплачивается по самому большому счету - своей судьбой. Это формула всего настоящего. И Елена Камбурова самый отважный, самый стойкий, самый самоотверженный и самый невоинственный воин из всего того артистического воинства, которое есть на сегодняшний день у нас в стране. По сути, мне кажется, главное определение ее существования в нынешнем опошленном и униженном пространстве песни, слова и культуры вообще: «И один в поле воин».

Очень хочется верить, что она все же не одна, что и мы все хоть чем-то да помогаем, хотя бы своим присутствием в пространстве одного театра, но... По силе таланта и степени самоотдачи, думаю, мы все еще далеки от нашего художественного руководителя. И дела не в мастерстве (которого не отнимешь, разумеется), а в степени дара, я думаю.

Что касается строгости Елены Антоновны, как художественного руководителя. Вся строгость в первую очередь у нее к самой себе, к тому делу, которое она делает для всех нас. Что же касается ее отношения к нам, так сказать, подопечным, то, пожалуй, человека более тактичного и бережного по отношению к личности и творчеству другого человека я и не встречала (в среде мэтров и мастеров во всяком случае это большая редкость). Я все это говорю совершенно искренне и почти без излишнего пафоса - это все так и есть.

- Помните, у Окуджавы есть «Главная песенка»? Если бы Вам сейчас предложили написать главную песню своей жизни, о чем бы она была?

- О жизни, о смерти и о любви, - о чем же еще?

“Ах, как было бы хорошо, если бы Вы послушали эти песни так, как слушала их я... Закрыв глаза, не спеша, не раздваиваясь на что-либо, по известной причине отсутствия времени ”нужного”, как нам кажется, “для каких-либо важных дел”. Но не проживаете ли Вы истинно настоящую жизнь именно в те минуты, когда невидимая нить связывает вас с миром этих песен, с голосом Елены Фроловой, внутри которого Вы сумеете услышать звон маленького колокольчика. Он-то, может, и есть самый главный проводник в те миры и пространства, которых не видать нам из-за смока, нависшего над нами, имя которому - суэта!”

Елена КАМБУРОВА

Беседовала
Елена АФАНАСЬЕВА.

Москва – Киев

Фото

Маргариты КАБАКОВОЙ